

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(4), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Шидловская Д. Ю. Репрезентация семантики каузации в английских фразеологических единицах с глаголами семантических полей «Толкать» и «Тянуть» / Д. Ю. Шидловская // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 218—239. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-218-239.

Shidlovskaya, D. Yu. (2026). Causative Semantics in English Phraseological Units with Verbs from Semantic Fields of “Push” and “Pull”. *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 218-239. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-218-239. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Репрезентация семантики каузации в английских фразеологических единицах с глаголами семантических полей «Толкать» и «Тянуть»

Шидловская Диана Юрьевна
orcid.org/0000-0002-3852-7612
кандидат филологических наук,
кафедра английского языка в сфере
востоковедения и африканистики
shidlovskaya.diana@gmail.com

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Causative Semantics in English Phraseological Units with Verbs from Semantic Fields of “Push” and “Pull”

Diana Yu. Shidlovskaya
orcid.org/0000-0002-3852-7612
PhD in Philology, Department
of English in the Field
of Oriental and African Studies
shidlovskaya.diana@gmail.com

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье исследуются особенности репрезентации каузативной семантики на материале английских фразеологических единиц с глаголами семантических полей «Толкать» и «Тянуть». Применяются описательный и интерпретационный методы, дефиниционный, компонентный, этимологический анализ, элементы контекстуального анализа, а также метод семантического толкования. Разработана семантическая типология каузативных отношений, включающая прямую и косвенную каузацию (инструментальную и опосредованную), автокаузацию (рефлексивную, партитивную и посессивную) и комбинированные типы. Выявлено, что фразеологические единицы с глаголами семантического поля «Толкать» чаще сохраняют каузативную семантику, тогда как единицы с глаголами семантического поля «Тянуть» склонны к ее утрате. Показано, что сохранение семантики каузации обусловлено актуализацией признаков каузирующего действия и оппозицией участников ситуации по признаку волитивности. Показано, что утрата каузативного компонента возникает при фокусном выделении некаузативных элементов прототипической ситуации и характерна преимущественно для фразеологических единиц с исходной семантикой автокаузации или конвенционализированными прототипами. Установлено, что механизм метафоризации определяется спецификой семантики прототипической ситуации и реализуется через комплекс признаков, включающих импликации и ассоциации с отрицательной оценочностью.

Ключевые слова:

фразеологическая единица; английский язык; семантика каузации; метафора толкания; глагольная семантика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper investigates the representation of causative semantics in English phraseological units (PUs) containing verbs from the semantic fields of “push” and “pull.” The study employs a combination of descriptive and interpretative methods, including definitional, componential, and etymological analysis, as well as elements of contextual analysis and the method of semantic explication. A semantic typology of causative relations is proposed, encompassing direct and indirect causation (instrumental and mediated), autocausation (reflexive, partitive, and possessive), and mixed types. The findings reveal that PUs with verbs from the “push” semantic field are more likely to retain causative semantics, whereas those with verbs from the “pull” field demonstrate a tendency toward the loss of this semantic component. The preservation of causative semantics is shown to be conditioned by the actualization of features of the causative action and the opposition of participants in the situation based on volitionality. Conversely, the loss of the causative component arises when non-causative elements of the prototypical situation are foregrounded, a phenomenon particularly characteristic of PUs with an initial semantics of autocausation or conventionalized prototypical scenarios. It is established that the mechanism of metaphorization is determined by the specifics of the prototypical situation’s semantics and is realized through a complex of features, including implications and associations with negative evaluative connotations.

Key words:

phraseological unit; English language; causative semantics; push metaphor; verbal semantics.

УДК 811.111'37+811.111'276.11

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-218-239

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Репрезентация семантики каузации в английских фразеологических единицах с глаголами семантических полей «Толкать» и «Тянуть»

© Шидловская Д. Ю., 2026

1. Введение = Introduction

Категория каузативности занимает одно из центральных мест в современной лингвистике, поскольку отражает универсальные механизмы осмысления действительности в терминах причинно-следственных связей. Изучение семантики каузации позволяет выявить особенности языковой репрезентации причинного взаимодействия между объектами и явлениями, а также определить роль каузативных отношений в процессах семантической деривации.

В отечественной и зарубежной лингвистике проблема вербализации семантики каузации получает широкое освещение [Дадуюва, 2022; Недялков, Сильницкий, 1969; Сымолов, 2005; Храковский, 2021; Comrie, 2008; Pederson, 2017; Shibatani, 1976; Talmy, 2000]. Исследования проводятся на материале морфологических, лексических и синтаксических средств выражения каузации. Вместе с тем исследования по фразеологической репрезентации каузации представлены фрагментарно. Существующие работы выполнены преимущественно на материале устойчивых единиц русского языка [Всёволодова и др., 2008; Колесникова, 2018; Максапетян, 1984]. Исследования на материале английского языка также весьма немногочисленны [Каримова, 2017; Русецкая, 2007] и характеризуются вербоцентрическим подходом с опорой на теорию концептуальных метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Значимость этих работ не подлежит сомнению. Однако мы считаем, что используемый подход имеет ограничения, поскольку не учитывает, что основанием для метафоризации могут служить признаки, напрямую не связанные с глагольным компонентом. Кроме того, как справедливо отмечают критики, теория концептуальной метафоры не может в полной мере объяснить своеобразие семантики фразеологических единиц [Баранов, 2003; Баранов и др., 2008, с. 102—109]. Таким образом, недостаточная разработанность

проблемы и фрагментарность подходов определяют актуальность изучения фразеологической репрезентации каузации как одного из приоритетных направлений современной лингвистики.

В настоящем исследовании представлен комплексный анализ английских фразеологических единиц, в основу которых положены каузативные ситуации. Целью исследования стало выявление особенностей репрезентации семантики каузации на материале английских фразеологических единиц (ФЕ) с глаголами семантических полей «Толкать» и «Тянуть». Указанные лексемы рассматривались в ряде работ [Резникова, 2023; A conceptual analysis..., 2025; Bjelogrić, 2016; Levin, 1993], однако в составе ФЕ они исследуются впервые, в чем состоит научная новизна исследования. Кроме того, новизна работы определяется комплексным подходом к описанию семантики исследуемых ФЕ, разработкой семантической типологии каузативных отношений с учетом специфики исследуемого материала, а также выявлением факторов, определяющих сохранение или утрату семантики каузации при метафоризации прототипических ситуаций, положенных в основу исследуемых единиц.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Отбор материала осуществлялся в два этапа. На первом этапе были отобраны английские глаголы семантических полей «Толкать» и «Тянуть». Основой для отбора материала послужила классификация Б. Левин [Levin, 1993], в которой глаголы объединены в соответствии с их семантикой. Согласно данной классификации, к семантическому полю «Тянуть» относятся глаголы *draw*, *heave*, *tug*, *yank*, а к полю «Толкать» — *jerk*, *press*, *shove*, *thrust* [Ibid., с. 137]. На основе анализа словарных дефиниций в выборку также вошли глаголы *drag* и *haul*, значение которых можно представить в виде следующего толкования: ‘X прилагает значительные усилия с целью переместить Y по земле или другой поверхности за собой или в направлении Z’.

Рассматриваемые глаголы, взаимодействуя со своими актантами, моделируют определенную ситуацию. В лингвистике термин *ситуация* трактуется неоднозначно. В настоящем исследовании в качестве рабочего принято определение, предложенное Ю. Д. Апресяном, согласно которому ситуация представляет собой выраженный средствами языка фрагмент реальной или воображаемой действительности, в котором объекты связаны друг с другом определенными отношениями [Апресян, 1995, с. 49].

Английские глаголы семантических полей «Толкать» и «Тянуть» моделируют следующую прототипическую ситуацию: X оказывает силовое воздействие на Y с целью перемещения Y из точки А в точку В в направле-

нии от источника силы (толчок), к нему или за ним (тяга), в результате чего У оказывается в точке В. Участник Х выполняет роль каузатора, участник У — роль пациенса. Воздействие каузатора является каузирующей ситуацией, изменение положения пациенса — каузируемой ситуацией. В зависимости от семантических особенностей вербализуемая ситуация может включать различные имплицативные признаки, в частности семантические следствия (импликации), связанные с каузируемой ситуацией.

На втором этапе проводился отбор ФЕ. Материал был извлечен методом сплошной выборки из лексикографических и фразеологических словарей английского языка, полный перечень которых приведен в списке источников и принятых сокращений. При отборе ФЕ учитывались два критерия: 1) наличие в составе ФЕ глаголов целевых семантических полей; 2) наличие у прототипа ФЕ семантики каузации и перемещения. На этом основании из выборки были исключены ФЕ *push / press someone's buttons* (Х воздействует на У и вызывает у У негативную эмоциональную реакцию) и *push at an open door* (Х легко добивается цели У). В первом случае затемняется компонент 'перемещение', так как глагол в составе словосочетания актуализирует компонент механического воздействия. Во втором случае нейтрализуется каузативный компонент, поскольку открытая дверь подразумевает отсутствие сопротивления и исключает необходимость силового воздействия.

Итоговый объем материала составил 15 ФЕ с глаголами семантического поля «Толкать» и 30 ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть». В работе представлены словарные формы ФЕ, вариативные компоненты которых обозначены при помощи знака «/», а переменные элементы выражены местоимениями *someone* (кто-то), *someone's* (чей-то), *one's* (свой), *oneself* (себя).

Проблема моделирования семантики ФЕ остается одной из наиболее дискуссионных в современной лингвистике. Среди существующих подходов можно выделить структурно-семантическое моделирование [Мокиенко, 1980], фреймовое моделирование [Баранов и др., 2008; Алефиренко, 2008], метафорическое концептуальное моделирование [Зыкова, 2014; Kövecses, 2024].

Методологическую основу настоящего исследования составляет интегральный подход к описанию языковых явлений, разработанный с учетом специфики анализируемого материала и опирающийся на труды Е. В. Падучевой [Paducheva, 1998; Падучева, 2004]. Значение прототипа ФЕ (буквальное значение словосочетания, положенного в ее основу) и актуальное значение ФЕ рассматриваются как две деривационно связанные модели *ситуации* — прототипической и актуальной. Семантика ФЕ описывается

через толкования, в которых участники ситуации представлены переменными X, Y, Z. Имплицитно выраженные участники или компоненты толкования заключаются в круглые скобки: (X), (Y), (Z). Каждому из участников приписывается определенная семантическая роль.

Для описания механизма метафоризации используется понятие *семантического фокуса*, позволяющее установить, какие признаки актуализируются в ходе переноса. Такой подход представляется наиболее продуктивным для анализа глагольных ФЕ, вербализующих целые ситуации. Поскольку исследование носит комплексный характер, в работе применяется ряд общенаучных и лингвистических методов: описательный и интерпретационный методы, дефиниционный, компонентный, этимологический анализ, элементы контекстуального анализа, а также метод семантического толкования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Семантические типы каузации в английских ФЕ с глаголами семантических полей «Толкать» и «Тянуть»

В результате анализа прототипических ситуаций, вербализуемых исследуемыми ФЕ, выделены следующие семантические типы каузации: прямая каузация, косвенная каузация, автокаузация, а также комбинированные типы. Данная типология опирается на классическую типологию каузативных отношений [Недялков и др., 1969], но развивает ее применительно к фразеологическому материалу, что позволяет описать специфику фразеологической репрезентации каузативных отношений с учетом структурно-семантической усложненности ФЕ.

Прямая каузация отражает ситуацию непосредственного физического воздействия каузатора на пациенса и лежит в основе ФЕ с глаголами обоих семантических полей «Толкать» и «Тянуть»: *push someone to the wall* (X силой перемещает Y к стене); *push the boat out* (X силой перемещает лодку из локуса); *haul / drag someone over the coals* (X перемещает Y по углям); *pull up stakes* (X перемещает колья вверх) и др.

Косвенная каузация подразумевает не прямое воздействие каузатора на пациенса. В рамках данного исследования она дифференцируется нами на два типа: инструментальную и опосредованную. При инструментальной каузации воздействие на пациенса осуществляется при помощи инструмента. Например, на уровне прототипической ситуации в основе ФЕ *pull strings* (X перемещает (Y) при помощи нитей) таким инструментом являются нити, с помощью которых кукловод управляет марионеткой [ODI, с. 230]. ФЕ *pull rank on someone* (X перемещает свой ранг на Y с целью демонстрации власти) восходит к военной сфере, где погоны высту-

пают символом высокого звания и служат инструментом воздействия на пациенса [Ammer, 1997, с. 839]. Во ФЕ *pull / yank someone's chains* (X перемещает цепи, которые принадлежат Y) каузатор воздействует на пациенса через прикрепленные к нему цепи [FDI]. Представляется, что в данной ФЕ реализуется синкретизм роли пациенса и инструмента: цепи, принадлежащие Y, являются как объектом воздействия, так и инструментом влияния на их обладателя.

При опосредованной каузации X воздействует на Y, вызывая в нем изменения, которые по кауальной цепи приводят к изменениям у Z, связанным с Y определенными отношениями. При этом Y выполняет роль пациенса прямого воздействия, а Z — пациенса косвенного воздействия. Последний, как правило, выражен метонимически — через партитивные номинации с телесной семантикой: ФЕ *pull the rug from under someone's feet / someone* (X перемещает ковер из-под ног (Z), (вследствие этого (Z) падает)); *pull the wool over someone's eyes* (X перемещает парик на глаза (Z), (вследствие этого (Z) теряет способность видеть)); *shove someone or something down someone's throat* (X перемещает Y в горло (Z), (вследствие этого (Z) вынужден проглотить Y)). Например, во ФЕ *pull the rug from under someone / someone's feet* (дословно: вытягивать ковер из-под чьих-то ног / из-под кого-то) пространственные отношения концептуализируются как причинно-следственные: в прототипической ситуации каузатор, изменяя положение ковра, влияет на пространственные условия косвенного пациенса (Z), что приводит к утрате им (Z) опоры и равновесия.

Автокаузация описывает ситуацию кореферентности каузатора и пациенса и обозначает воздействие субъекта на самого себя [Бондарко, 1991, с. 255]. Данный тип каузативных отношений репрезентирован преимущественно ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть», так как глаголы данного поля обладают потенцией к рефлексивности и маркируют направленность усилия в сторону каузатора, что создает основу для формирования автокаузативных значений. В рамках настоящего исследования выделены три типа автокаузации, различающиеся по способу выражения: рефлексивная, партитивная и посессивная.

Рефлексивная автокаузация реализуется во ФЕ *pull / haul oneself up by the / one's (own) bootstraps* (X перемещает себя вверх за ремешки своих сапог). В прототипической ситуации каузатор воздействует на себя, используя ремешки сапог в качестве инструмента. Формальным маркером рефлексивности в структуре данной ФЕ выступает возвратное местоимение *oneself* (себя), эксплицирующее тождество каузатора и пациенса.

Следующий тип, партитивная автокаузация, выражает воздействие на себя путем манипуляции собственным телом или его частью. Данный

тип автокаузации положен в основу следующих ФЕ, в состав которых входит соматический компонент: *drag one's heels / feet* (X перемещает себя за **пятки / ноги**); *pull one's finger out* (X перемещает свой **палец** из локуса); *draw / pull in one's horns* (X перемещает свои **рога** внутрь) и др.

Посессивная автокаузация подразумевает воздействие на себя посредством манипуляции над объектом, принадлежащим каузатору. Так, во ФЕ *pull one's socks up* (X перемещает свои носки вверх) на уровне прототипической ситуации таким предметом являются носки. Подтягивая их, каузатор, вероятно, стремится привести в порядок свой внешний вид.

Комбинированные типы включают каузативно-автокаузативные и каузативно-бенефактивные отношения. Так, во ФЕ *push something out of one's mind* (X перемещает Y из своего разума) прямая каузация сочетается с партитивной автокаузацией: изменяя положение объекта в собственном ментальном пространстве, каузатор одновременно вызывает изменение своего внутреннего состояния.

Сочетание каузации с бенефактивными отношениями отмечается в прототипической ситуации, положенной в основу ФЕ *pull someone's chestnuts out of the fire* (X перемещает каштаны (Y) из огня). Здесь каузатор совершает действие в интересах «закадрового» участника, наличие которого маркируется притяжательным местоимением *someone's* (чь-то).

3.2. Особенности формирования значения английских ФЕ с глаголами семантического поля «Толкать»

Рассматриваемые в разделе ФЕ характеризуются низкой репрезентативностью, что, вероятно, обусловлено однородностью толчковых движений и ограниченным диапазоном их вариаций. В языковом плане данное поле глаголов отличается высокой специализацией и входит в состав более обширного поля глаголов воздействия, акцентирующих признак приложения силы для осуществления действия.

Анализ семантики исследуемых ФЕ выявляет два основных механизма метафорического переноса — с сохранением семантики каузации и с ее утратой. В обоих случаях возможна деагентивация субъекта.

3.2.1. Метафоризация с сохранением семантики каузации

Сохранение семантики каузации при метафорическом переносе значения из физической в психосоциальную область наблюдается во ФЕ, описывающих интеллектуальное воздействие, социальные, а также эмоционально-поведенческие изменения, инициируемые внешними факторами. К их числу относятся следующие единицы: *shove someone or something down someone's throat* (X заставляет Y принять Z, которое Y оценивает как отрицательное); *thrust (someone or something) into the public eye* (X делает так, чтобы Y стал объектом всеобщего внимания); *push someone to the wall* (X

создает такие условия для Y, при которых Y лишается возможности действовать независимо); *push someone over the edge* (X вызывает у Y потерю самообладания). В ходе метафоризации в семантический фокус попадают признаки, связанные с глаголом и его актантами. В частности, актуализируются глагольные признаки, описывающие резкое силовое воздействие внешнего источника силы, которое сопоставляется с неожиданным и неволевым изменением состояния пациенса. В центре внимания также оказывается соотношение сил между участниками ситуации: неволеивность и отсутствие контроля со стороны пациенса противопоставляются признакам каузатора как более сильного участника.

Метафора расширяет тематический класс слов, занимающих позицию субъекта-каузатора. Поэтому в этой роли могут выступать события или происшествия, которые трактуются нами как квазикаузаторы, поскольку они лишены собственно агентивных признаков. В качестве иллюстрации приведем контекстуальные употребления некоторых ФЕ: *The huge success of his novel thrust him into the public eye* [FDI] (Огромный успех его романа сделал его объектом всеобщего внимания). *When people are under so much stress, a simple thing like their car breaking down can push them over the edge* [CD] (Когда люди испытывают сильный стресс, даже самое незначительное событие, такое как поломка автомобиля, может вывести их из себя) (здесь и далее перевод наш. — Д. III.). В описанных ситуациях квазикаузаторами выступают успех романа и поломка автомобиля соответственно. Данные примеры свидетельствуют о сохранении каузативной семантики при одновременной деагентивации субъекта.

Сложная природа взаимодействия участников в каузативной ситуации обуславливает сложный механизм метафоризации, который может совмещать действие нескольких метафор или проявляться поэтапно. Например, во ФЕ *push someone to the wall* (дословно: толкать кого-то к стене) метафора каузированного перемещения сочетается с метафорой физического препятствия, где стена концептуализирует состояние безысходности и отсутствия выбора. Во ФЕ *push someone over the edge* (дословно: толкать кого-то через край) метафора каузированного перемещения взаимодействует с метафорой границы: первая описывает изменение состояния или поведения под влиянием внешних факторов, а вторая передает утрату эмоциональной стабильности и несет отрицательную оценочность. Предполагается, что отрицательная оценка мотивирована негативным восприятием перехода в зону «чужого» пространства.

Поэтапная метафоризация предполагает постепенный переход от конкретных значений к абстрактным. Так, во ФЕ *shove someone or something down someone's throat* (дословно: заталкивать кого-то или что-то в чье-то

горло) сдвиг проходит от значения каузированного перемещения к каузации физиологического действия, а через нее — к интеллектуальному воздействию. Современное значение ФЕ мотивировано импликацией принудительного проглатывания объекта, отождествляемого с навязыванием чужих идей или взглядов [DAIPV, с. 603].

Особый интерес представляет ФЕ *push something out of one's mind* (дословно: выталкивать что-то из своего разума) (X заставляет себя не думать о Z, которое оценивается им как отрицательное). В данном примере при метафоризации прототипической ситуации затемняется каузативный компонент, но актуализируется автокаузативный. Метафора выталкивания объекта за границы «своего» ментального пространства концептуализирует актуальную ситуацию сознательного избавления от нежелательного содержания сознания. При этом негативная оценочность, связанная с выходом за пределы «своего» пространства, нейтрализуется, поскольку объект изначально кодируется как нежелательный.

3.2.2. Метафоризация с утратой семантики каузации

Утрата каузативного значения обусловлена семантикой прототипической ситуации и смещением фокуса на компоненты, непосредственно не связанные с каузацией. Такая трансформация характерна для ФЕ, описывающих деятельность, поведение или состояние человека. Рассмотрим ФЕ *push the envelope* и *push boundaries* (X сознательно совершает действие, выходящее за рамки допустимого или уже достигнутого в области Z). Метафорический перенос здесь основан на смещении фокуса на усилие, прилагаемое каузатором для преодоления сопротивления окружающей среды, что ведет к вероятному расширению зоны его контроля или возможностей. Кроме этого, препятствие в виде границы или предельных характеристик самолета, вербализуемых компонентами *boundaries* (границы) и *envelope* (здесь — граница области полетных режимов) соответственно, метафорически концептуализирует социальные нормы поведения, а их перемещение отождествляется с радикальными или новаторскими действиями субъекта.

При метафоризации прототипической ситуации, лежащей в основе ФЕ *push one's luck* (дословно: толкать свою удачу) (X прикладывает чрезмерные усилия для достижения цели, так что рискует потерять все, что приобрел), актуализируется импликация утраты контроля над ценным объектом: глагол *push* (толкать) предполагает дистанцирование объекта и его выход за пределы контроля каузатора. Подобное смещение фокуса, вероятно, обусловлено общей тенденцией к акцентуации отрицательных явлений: утрата положительно оцениваемого предмета воспринимается как негативное событие в отличие от обладания им или близости к нему (ср. *hold luck* (быть успешным), *bring luck* (приносить удачу)).

Утрата семантики каузации также наблюдается у ФЕ, в которых глагол и его актанты моделируют прототипическую конвенциональную ситуацию — устойчивый фрагмент действительности, связанный со стереотипными представлениями или моделями поведения, а также исторически сложившимися социальными практиками, осознаваемыми или не осознаваемыми носителями. В таких ФЕ наблюдается высокий уровень абстракции от значений компонентов, а прототипическая ситуация метафорически осмысливается во всей ее целостности. Следовательно, в фокус внимания попадают связанные с ней ассоциации и импликации. Так, например, во ФЕ *push the boat out* (дословно: выталкивать лодку наружу) (X тратит много денег на Y) прототипическая ситуация выталкивания лодки восходит к шумным расточительным празднованиям моряков перед отплытием [PDEI, с. 179]. Значение этой ФЕ формируется на основе положительных ассоциаций, связанных с торжественным мероприятием и с сопутствующими ему крупными финансовыми тратами.

Во ФЕ *be pushing up (the) daisies* (дословно: толкать вверх маргаритки) (X находится в мертвом состоянии) утрата каузативного компонента сочетается с деагентивацией. Прототипическая ситуация отражает образ умершего, который выталкивает маргаритки из земли [ED]. Глагол *push* в форме прогрессива моделирует процесс роста растений. Значение ФЕ культурно обусловлено и опирается на дихотомию статики и динамики, жизни и смерти: динамическое действие толчка проецируется на состояние субъекта, а смерть отождествляется с плодородием, так как разлагающееся тело удобряет почву, способствуя росту растений. Выбор маргариток в качестве объекта не случаен: слово *daisy* (маргаритка) восходит к древнеанглийскому *daeges ēage* (глаза дня), поскольку эти цветы раскрываются на рассвете и закрываются с наступлением ночи [Ibid.]. Ночь традиционно ассоциируется со смертью, что усиливает символическую связь маргариток с конечностью бытия.

3.3. Особенности формирования значения английских ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть»

ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть» количественно превосходят ФЕ с глаголами семантического поля «Толкать», что, вероятно, обусловлено сочетанием экстралингвистических и когнитивных факторов. С одной стороны, тяговое движение представляет собой одну из базовых форм физического труда и активности человека. С другой стороны, данный тип движения является одним из ключевых концептов картины мира, значимость которого определяется его дейктической направленностью к субъекту, что отражает антропоцентрический характер восприятия этого физического действия.

В ходе анализа ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть» выявлена тенденция к ослаблению семантики каузации вплоть до ее полной утраты в процессе метафоризации. Однако некоторые ФЕ все же демонстрируют сохранение каузативного компонента в ядерной или периферийной зоне своих значений.

3.3.1. Метафоризация с сохранением семантики каузации

Сохранение каузативного компонента в структуре значения ФЕ отмечается у ФЕ, описывающих деструктивные формы межличностного взаимодействия: *pull rank on someone* (X использует свое высокое положение и заставляет Y сделать то, что требует X); *drag someone through the dirt / mud / mire* (X распространяет о Y оскорбительные сведения и вызывает разрушение репутации Y); *pull the rug from under someone* (X внезапно лишает Y поддержки и создает неблагоприятные условия для Y); *pull the wool over someone's eyes* (X сообщает Y ложные сведения и заставляет его поверить в Z, которое не является правдой); *pull / yank someone's chain* (X вербально воздействует на Y и вызывает у Y негативную реакцию). В данных ФЕ акцент смещается на признаки неволитивности и отсутствия сопротивления пациенса действиям каузатора. В результате метафоризации каузация приобретает преимущественно косвенный характер.

Несмотря на общую тенденцию к сохранению каузативного компонента в структуре значения указанных ФЕ, лежащая в их основе метафора имеет разную мотивировку. Так, во ФЕ *pull rank on someone* (дословно: тянуть ранг на кого-то) перенос из военной сферы в сферу социальных взаимодействий основан на аналогии между использованием власти с целью принуждения и демонстрацией звания как символа высокого положения в военной иерархии, предполагающей беспрекословное подчинение.

Во ФЕ *drag someone through the dirt / mud / mire* (дословно: тащить кого-то через трясину / топь / болото) метафора базируется на потенциальном отрицательном следствии действия каузатора — физическом загрязнении пациенса. Фокусное выделение этого компонента обусловлено его отрицательной оценочностью и ассоциациями, возникающими при осмыслении грязи как символического пространства перемещения. Грязь символизирует унижение, утрату чести и противопоставлена чистоте как положительно маркированному явлению.

ФЕ *pull the wool over someone's eyes* (дословно: натягивать шерсть на чьи глаза) отсылает к традиции ношения париков [Ammer, 1997, с. 840]. Глагол и его актанты моделируют ситуацию смещения парика на глаза субъекта, что приводит к временной потере зрения. Синтетический перенос из визуальной в интеллектуальную сферу концептуализирует искаже-

ние восприятия действительности через обман, как бы лишаящий жертву возможности «увидеть истину».

В основе ФЕ *pull the rug from under someone's feet / someone* (дословно: вытягивать ковер из-под чьих-то ног / из-под кого-то) лежит метафора, отождествляющая потерю устойчивости вследствие утраты физической опоры с социальной или профессиональной дестабилизацией.

Метафора во ФЕ *pull / yank someone's chain* (дословно: тянуть / дергать кого-то за цепь) базируется на сопоставлении физического побуждения к действию посредством цепей с психологическим воздействием, направленным на изменение эмоционального состояния пациенса или восприятия им действительности.

3.3.2. Метафоризация с сохранением семантики каузации в имплицитной форме

Каузативный компонент может сохраняться на периферии семантической структуры значения ФЕ, в зоне имплицитных смыслов. В качестве примера рассмотрим ФЕ *pull strings* (дословно: тянуть за нити) (X тайно использует свое влияние на Y для достижения цели Z или с целью помочь Z). В фокус внимания попадает каузирующая ситуация, инициируемая инструментом воздействия при «закадровом» положении каузатора. Отсутствие видимого инициатора действия интерпретируется как манипулятивное секретное воздействие. Метафора косвенной инструментальной каузации концептуализирует опосредованное влияние, при котором субъект достигает определенной цели через третьих лиц. В семантике данной ФЕ также могут актуализироваться бенефактивные отношения, если каузатор действует в интересах другого участника. Проиллюстрируем это примером: *I may be able to pull a few strings if you need the document urgently* [CD]. (Я, возможно, смогу воспользоваться своими связями, если тебе срочно нужен документ). В данной ситуации субъект предполагает возможность использования личных связей для помощи другому участнику.

3.3.3. Метафоризация с утратой семантики каузации

Утрата каузативной семантики в результате метафоризации характерна для большинства ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть». Это связано главным образом с исходной семантикой автокаузации и конвенционализацией прототипической ситуации.

Взаимосвязь между утратой каузативного компонента и исходной семантикой автокаузации объясняется смещением семантического фокуса на каузатора как участника с совмещенной ролью. В процессе метафоризации актуализируются признаки самостоятельности и контролируемости действий каузатора-пациенса. Такая тенденция наблюдается в следующих ФЕ, описывающих деятельность и поведение человека: *pull one's finger out* (X

начинает активную деятельность после периода бездействия); *drag one's heels / feet* (X работает медленно по причине отсутствия желания); *draw / pull in one's horns* (X ведет себя более осмотрительно, особенно в вопросах денежных трат); *pull / tear one's hair out* (X испытывает отрицательные эмоции Y).

Общность утраты каузативного компонента в указанных ФЕ контрастирует с разнообразием их мотивационных оснований. Так, значение ФЕ *drag one's heels / feet* (дословно: тащить свои пятки / ноги) мотивировано семантикой глагола *drag* (тащить), описывающего медленное перемещение с усилием.

В формировании значения ФЕ *draw / pull in one's horns* (дословно: втягивать свои рога) участвует зооморфная метафора, отождествляющая защитный инстинкт улитки с осторожностью и осмотрительностью.

Значение ФЕ *pull one's finger out* (дословно: вытягивать свои пальцы) формируется через сочетание метафоры и метонимии. Прототипическая ситуация репрезентирует перемещение пальцев из локуса, что символизирует готовность субъекта к работе. При этом палец метонимически ассоциируется с рукой как инструментом труда.

Во ФЕ *pull / tear one's hair out* (дословно: вытягивать / рвать свои волосы) утрата каузативного компонента сочетается с деагентивацией: субъект выполняет неагентивную роль экспериенцера негативного переживания. Семантика причинности проявляется лишь при контекстуальном употреблении ФЕ, где квазикаузативом состояния выступает определенное событие, например: *When they still weren't home by midnight, I was pulling my hair out* [CD] (Когда к полуночи их все еще не было дома, я не находила себе места). В данном примере каузирующей ситуацией является длительное отсутствие участников, а каузируемой — тревожное состояние экспериенцера.

В случае ФЕ *pull / tear one's hair out* трудно определить, реализуется ли перенос через «чистую» метафору или через метафору, опосредованную метонимией. Мы трактуем данный случай как взаимодействие метафоры и метонимии «проявление эмоции → эмоция», поскольку наблюдается категориальный сдвиг от действия к состоянию, основанный на метонимических связях между конкретным телесно-экспрессивным движением и соответствующей эмоцией.

Во ФЕ, прототипы которых отражают конвенциональные ситуации, утрата каузативной семантики связана с моделирующей, а не смыслообразующей функцией глагола и его актантов. К числу таких единиц относятся ФЕ, описывающие деструктивную речевую деятельность: *haul someone on the carpet* (X дает отрицательную оценку действиям Y); *haul / drag some-*

one over the coals (X грубо и злобно высказывает неодобрение действиям Y, считая их неприемлемыми); *not pull any/one's punches* (X честно и прямолинейно выражает свое отношение к Y или его действиям, игнорируя возможное влияние своих слов на Y). Кроме того, к ним также относятся ФЕ, связанные с областью деятельности человека: *pull out all the stops* (X делает все возможное для успешного достижения цели); *pull a rabbit out of the hat* (X неожиданно находит решение сложной проблемы); *pull the trigger* (X принимает окончательное решение или начинает определенный курс действий).

ФЕ со значением деструктивной речевой деятельности основаны на единой модели переноса из физической сферы в вербальную, но различаются по мотивировке. Во ФЕ *haul someone on the carpet* (дословно: тащить кого-то на ковер) прототипическая ситуация прозрачна и связана с узнаваемым социальным сценарием вызова человека к начальнику для выговора. Именно эти ассоциации актуализируются при метафорическом переносе и мотивируют как значение ФЕ, так и ее отрицательную оценочность. Несмотря на выпадение каузативного компонента, данная ФЕ может использоваться в контекстах, в которых эксплицируются причинно-следственные отношения, например: *I was hauled over the coals for taking the day off yesterday. I won't do that again!* [PDEI] (Меня вызвали на ковер из-за того, что я вчера взял выходной. Этого больше не повторится!). В данном примере сообщается, что критика со стороны X повлияла на поведение Y таким образом, что Y решил не допускать подобных действий в будущем.

Прототипическая ситуация в основе ФЕ *haul / drag someone over the coals* (дословно: тащить кого-то по углям) восходит к средневековой попытке, когда еретика тащили по раскаленным углям [Ammer, 1997, с. 865]. При метафоризации актуализируются ассоциации, связанные с ересью как предосудительным поступком, а также импликация причинения телесного ущерба пациенту. Эти же признаки мотивируют отрицательную оценочность ФЕ.

ФЕ *not pull any / one's punches* (дословно: не оттягивать свои удары) генетически связана с боксом [PDEI, с. 250]. Прототипическая ситуация отражает телесную динамику удара, акцентируя признак отсутствия сдерживания при атаке. Как и в предыдущем примере, перенос из физической сферы в вербальную основан на семантике причинения ущерба: речевая агрессия уподобляется силовому воздействию.

ФЕ, вербализующие различные аспекты профессиональной деятельности, восходят к ситуациям из различных сфер активности человека. Например, ФЕ *pull out all the stops* (дословно: вытягивать все регистры) связана с музыкальной практикой игры на органе, когда органист выдвигал

все регистровые рукоятки для достижения максимальной громкости [ODI, с. 278]. Метафорический перенос из области музыки в сферу деятельности основан на сопоставлении использования всех возможностей инструмента с приложением максимальных усилий для достижения цели.

ФЕ *pull a rabbit out of the hat* (дословно: тянуть кролика из шляпы) восходит к известному магическому фокусу с появлением кролика из цилиндра [CCDI, с. 190]. Значение ФЕ формируется посредством метафоры, основанной на аналогии между внезапным появлением кролика из пустого пространства и неожиданным разрешением проблемы.

ФЕ *pull the trigger* (дословно: тянуть за спусковой крючок) отражает прототипическую ситуацию спуска курка при стрельбе. В ходе метафоризации актуализируется признак необратимости действия (выстрела), который служит основой для концептуализации актуальной ситуации конечного выбора действий.

Отдельную группу составляют ФЕ, в которых утрата каузативного компонента связана со смещением фокуса на источник перемещения. К ним относятся ФЕ *pull / pluck something out of the / thin air* (X говорит первое, что приходит ему в голову) и ФЕ *pull someone's chestnuts out of the fire* (X совершает опасное действие в интересах Y). Во ФЕ *pull / pluck something out of the / thin air* (дословно: тянуть что-то из тонкого воздуха) метафорический перенос мотивирован ассоциациями с воздухом как с пространством, не имеющим материального содержимого. Перемещение объекта из такого пространства концептуализирует ситуацию необдуманного вербального действия и отсутствия содержательности высказывания.

Во ФЕ *pull someone's chestnuts out of the fire* (дословно: тянуть чьи-то каштаны из огня) метафора базируется на синтезе бенефактивной семантики и ассоциативного комплекса, связывающего огонь с опасностью, физическим ущербом или гибелью.

4. Заключение = Conclusion

В результате исследования установлено, что прототипические ситуации английских ФЕ с глаголами семантических полей «Толкать» и «Тянуть» репрезентируют различные типы каузативных отношений, демонстрируя сложное взаимодействие между событиями и их участниками. Выявлено, что для прототипов ФЕ с глаголами семантического поля «Толкать» характерна относительная гомогенность каузативных отношений и преобладание прямой каузации, что может указывать на прототипический характер концептуализации причинно-следственных связей через толчковое движение. В то же время прототипы ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть» демонстрируют более широкий спектр каузативных отно-

шений, включая прямую и косвенную каузацию, а также автокаузацию. Эта специфика обусловлена практической и онтологической значимостью тягового движения, которое также выступает связующим звеном между категориями движения и инструментальности.

Наличие комбинированных (каузативно-автокаузативных и каузативно-бенефактивных) типов отношений подчеркивает ситуационный характер семантики исследуемых ФЕ и отражает сложность взаимодействий внутри каузативных ситуаций, в которых могут участвовать как явные, так и имплицитные участники.

Основным механизмом формирования значения исследуемых ФЕ является метафора. Метонимия проявляется преимущественно во взаимодействии с метафорой. Выявлено, что при метафорическом переносе каузативный компонент может занимать центральное место в семантической структуре значения ФЕ, смещаться на ее периферию или полностью утрачиваться. Сохранение каузативного компонента обусловлено фокусным выделением признаков каузирующего действия ('импульсивное', 'грубое', 'неволевитивное'), связанных с семантикой глагола, а также характером отношений между пациенсом и каузатором, противопоставленных по признаку волевитивности. Это объясняет большую устойчивость каузативного компонента у ФЕ с глаголами семантического поля «Толкать», значение которых детерминировано акцентуацией импульса толчка как признака, маркирующего причинность действия и подчеркивающего агентивность каузатора при неволевитивности пациенса.

Установлено, что основным направлением метафоризации является перенос из физической области в социальную. Метафора каузированного перемещения концептуализирует деструктивные социальные взаимодействия и изменения, независимые от воли человека. Такой перенос имеет и онтологическое обоснование: в обеих областях взаимодействие предполагает участие как минимум двух участников.

Утрата каузативного компонента определяется двумя основными факторами: исходной семантикой автокаузации или конвенционализацией прототипической ситуации. Последняя обладает высокой степенью абстракции и монолитностью семантической структуры, в связи с чем метафоризация проходит по линии признаков, связанных с прототипической ситуацией в целом. При этом глагол выполняет моделирующую функцию, и его роль в семантическом преобразовании оказывается второстепенной.

Утрата каузативного компонента характерна для большинства ФЕ с глаголами семантического поля «Тянуть» и связана с закономерным смещением фокуса в сторону каузатору при тяговом движении. Утрата семантики каузации отмечается во ФЕ, вербализующих деятельность и

поведение человека, поскольку в центре внимания оказывается активный участник, а не причинно-следственная связь.

Проведенный анализ позволяет заключить, что механизм метафоризации детерминирован спецификой семантики прототипической ситуации и реализуется через комплекс мотивирующих признаков, включающих ассоциации и семантические следствия с отрицательной оценочностью.

Перспективы дальнейшего исследования включают анализ трансформаций значения исследуемых ФЕ в условиях вариативности и их контекстуальной реализации на базе корпусных данных.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. Ammer C. The American Heritage dictionary of idioms / C. Ammer. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1997. — 480 p.
2. CD — *Cambridge Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 25.08.2025).
3. CCDI — *Collins Cobuild Dictionary of Idioms*. — London : Harper Collins Publishers, 1995. — 513 p.
4. ED — *Online Etymology Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.etymonline.com/> (accessed 25.08.2025).
5. FDI — *Farlex Dictionary of Idioms* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 25.08.2025).
6. DAIPV — *Spears R. A. McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs* / R. A. Spears. — New York : The McGraw-Hill Companies, Inc., 2005. — 1080 p.
7. LDCE — *Longman Dictionary of Contemporary English* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 25.08.2025).
8. MW — *Merriam Webster Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 25.08.2025).
9. ODI — *Siefring J. Oxford Dictionary of Idioms* / J. Siefring. — New York : Oxford University Press, 2004. — 352 p.
10. OALD — *Oxford Advanced Learner's Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 25.08.2025).
11. PDEI — *Gulland, D. M. The Penguin Dictionary of English Idioms* / D. M. Gulland, D. G. Hinds Howell. — New York : Penguin Putnam Inc., 1994. — 304 p.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко. — Москва : Элпис, 2008. — 271 с. — ISBN 978-5-902872-16-0.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — Москва : Издательство РАН, 1995. — Т. 2. — 767 с. — ISBN 5-88766-045-7.
3. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. — 2003. — № 2. — С. 73—94.

4. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — Москва : Знак, 2008. — 656 с. — ISBN 5-9551-0235-3.
5. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / А. В. Бондарко. — Санкт-Петербург : Наука, 1991. — 371 с. — ISBN 5-02-028006-2.
6. Всеволодова М. В. Причинно-следственные отношения в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Т. А. Яценко. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 208 с. — ISBN 978-5-382-00612-3.
7. Дадуева Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.02 / Е. А. Дадуева. — Москва, 2022. — 335 с.
8. Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / И. В. Зыкова. — Москва, 2014. — 510 с.
9. Каримова Л. Н. Когнитивные механизмы изменения значения глагола в составе английских фразеологических единиц : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Л. Н. Каримова. — Уфа, 2017. — 178 с.
10. Колесникова О. В. Национально-культурные особенности репрезентации каузальной семантики фразеологическими средствами русского языка / О. В. Колесникова // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 22—34. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-22-34.
11. Максапетян К. Г. Функционально-семантический анализ конструкций со значением «каузация состояния» в современном русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / К. Г. Максапетян. — Москва, 1984. — 188 с.
12. Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. — Москва : Высшая школа, 1980. — 207 с.
13. Недялков В. П. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий. — Ленинград : Наука, 1969. — 311 с.
14. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 608 с. — ISBN 5-94457-161-6.
15. Резникова Т. И. Нестандартные семантические переходы в типологической перспективе : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.20 / Т. И. Резникова. — Москва, 2023. — 334 с.
16. Русецкая Н. Н. Когнитивный анализ английских глагольных фразеологических единиц : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Н. Н. Русецкая. — Санкт-Петербург, 2007. — 166 с.
17. Сымолов М. Г. Способы выражения каузативных отношений в разноструктурных языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / М. Г. Сымолов. — Чебоксары, 2005. — 199 с.
18. Храковский В. С. Опыт сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций / В. С. Храковский // Вопросы языкознания. — 2021. — № 5. — С. 7—25. — DOI: 10.31857/0373-658X.2021.5.7-25.
19. Benz A. A conceptual analysis of verbs of pushing and pulling / A. Benz, T. Soltad, O. Bott, M. Kahnberg, A. C. Schalley // Experiments in Linguistic Meaning (ELM). — 2025. — Vol. 3. — Pp. 43—52. — DOI: 10.3765/elm.3.5829.
20. Bjelogrić A. Pulling (Closer) and Pushing (Away) : Verbs Expressing Attraction and Repulsion in English / A. Bjelogrić // Belgrade English Language and Literature Studies. — 2016. — Vol. 8. — Pp. 51—67. — DOI: 10.18485/bells.2016.8.3.

21. Comrie B. Causatives and universal grammar / B. Comrie // Transactions of the Philological Society. — 2008. — Vol. 73. — № 1. — Pp. 1—32. — DOI: 10.1111/j.1467-968X.1974.tb01155.x.

22. Kövecses Z. Metaphorical Idioms in Extended Conceptual Metaphor Theory / Z. Kövecses // Yearbook of Phraseology. — 2024. — № 15 (1). — Pp. 101—118. — DOI: 10.1515/phras-2024-0006.

23. Levin B. English Verb Classes and Alternations : A Preliminary Investigation / B. Levin. — Chicago : The University of Chicago Press, 1993. — 348 p. — ISBN 0-226-47533-6.

24. Margetts A. Caused Accompanied Motion : Bringing and taking events in a cross-linguistic perspective / A. Margetts, S. Riesberg, B. Hellwig. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2022. — 437 p. — ISBN 978-90-272-5786-4.

25. Paducheva E. V. Thematic roles and the quest for semantic invariants of lexical derivation / E. V. Paducheva // Folia linguistica. — 1998. — Vol. 31. — № 3—4. — Pp. 349—363. — DOI: 10.1515/flin.1998.32.3-4.349.

26. Pederson E. Approaches to Motion Event Typology / E. Pederson // The Cambridge Handbook of Linguistic Typology. — Cambridge : Cambridge University Press, 2017. — Pp. 574—598. — ISBN 978-1-107-09195-5.

27. Shibatani M. The grammar of causative constructions / M. Shibatani. — New York : Academic Press, 1976. — 487 p. — ISBN 978-90-04-36854-5.

28. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Concept Structuring Systems / L. Talmy. — Cambridge, MA : MIT Press, 2000. — Vol. 1. — 558 p. — ISBN 978-0-262-28466-0.

Статья поступила в редакцию 02.12.2025,
одобрена после рецензирования 14.04.2026,
подготовлена к публикации 05.05.2026.

Material resources

Ammer, C. (1997). *The American Heritage dictionary of idioms*. Boston: Houghton Mifflin Company. 480 p.

CCDI — *Collins Cobuild Dictionary of Idioms*. (1995). London: Harper Collins Publishers. 513 p.

CD — *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 25.08.2025).

DAIPV — Spears, R. A. (2005). *McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs*. New York: The McGraw-Hill Companies, Inc. 1080 p.

ED — *Online Etymology Dictionary*. Available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed 25.08.2025).

FDI — *Farlex Dictionary of Idioms*. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 25.08.2025).

LDCE — *Longman Dictionary of Contemporary English*. Available at: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 25.08.2025).

MW — *Merriam Webster Dictionary*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 25.08.2025).

OALD — *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 25.08.2025).

ODI — Siefiring, J. (2004). *Oxford Dictionary of Idioms*. New York: Oxford University Press. 352 p.

PDEI — Gulland, D. M., Hinds Howell, D. G. (1994). *The Penguin Dictionary of English Idioms*. New York: Penguin Putnam Inc. 304 p.

References

- Alefirenko, N. F. (2008). *Phraseology in the light of modern linguistic paradigms*. Moscow: Elpis. 271 p. ISBN 978-5-902872-16-0. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (1995). *Selected works. Integral description of language and system lexicography*, 2. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Sciences. 767 p. ISBN 5-88766-045-7. (In Russ.).
- Baranov, A. N. (2003). On the types of compatibility of metaphorical models. *Questions of Linguistics*, 2: 73—94. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Dobrovolsky, D. O. (2008). *Aspects of the theory of phraseology*. Moscow: Znak Publ. 656 p. ISBN 5-9551-0235-3. (In Russ.).
- Benz, A., Solstad, T., Bott, O., Kahnberg, M., Schalley, A. C. (2025). A conceptual analysis of verbs of pushing and pulling. *Experiments in Linguistic Meaning (ELM)*, 3: 43—52. DOI: 10.3765/elm.3.5829.
- Bjelogrić, A. (2016). Pulling (Closer) and Pushing (Away): Verbs Expressing Attraction and Repulsion in English. *Belgrade English Language and Literature Studies*, 8: 51—67. DOI: 10.18485/bells.2016.8.3.
- Bondarko, A. V. (1991). *Theory of functional grammar. Personality. Collateral*. Saint Petersburg: Nauka Publ. 371 p. ISBN 5-02-028006-2. (In Russ.).
- Comrie, B. (2008). Causatives and universal grammar. *Transactions of the Philological Society*, 73 (1): 1—32. DOI: 10.1111/j.1467-968X.1974.tb01155.x.
- Dadueva, E. A. (2022). *Causative constructions in the Buryat language: functional, semantic and linguocognitive aspects*. Doct. Diss. Moscow. 335 p. (In Russ.).
- Karimova, L. N. (2017). *Cognitive mechanisms of verb meaning change in English phraseological units*. PhD Diss. Ufa. 178 p. (In Russ.).
- Khrakovsky, V. S. (2021). Experience of comparative analysis of causal and causative constructions. *Questions of linguistics*, 5: 7—25. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.5.7-25. (In Russ.).
- Kolesnikova, O. V. (2018). National-Cultural Features of Causal Semantics Representation by Phraseological Means of Russian Language. *Nauchnyy dialog*, 1: 22—34. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-22-34. (In Russ.).
- Kövecses, Z. (2024). Metaphorical Idioms in Extended Conceptual Metaphor Theory. *Yearbook of Phraseology*, 15 (1): 101—118. DOI: 10.1515/phras-2024-0006.
- Levin, B. (1993). *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. Chicago: The University of Chicago Press. 348 p. ISBN 0-226-47533-6.
- Maksapetyan, K. G. (1984). *Functional and semantic analysis of constructions with the meaning of “causation of state” in modern Russian*. PhD Diss. Moscow. 188 p. (In Russ.).
- Margetts, A., Riesberg, S., Hellwig, B. (2022). *Caused Accompanied Motion: Bringing and taking events in a cross-linguistic perspective*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 437 p. ISBN 978-90-272-5786-4.
- Mokienko, V. M. (1980). *Slavic phraseology*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. 207 p. (In Russ.).
- Nedyalkov, V. P., Silnitsky, G. G. (1969). *Typology of causative constructions. Morphological causative*. Leningrad: Nauka Publ. 311 p. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1998). Thematic roles and the quest for semantic invariants of lexical derivation. *Folia linguistica*, 31 (3—4): 349—363. DOI: 10.1515/flin.1998.32.3-4.349.

- Paducheva, E. V. (2004). *Dynamic models in the semantics of vocabulary*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 608 p. ISBN 5-94457-161-6. (In Russ.).
- Pederson, E. (2017). Approaches to Motion Event Typology. In: *The Cambridge Handbook of Linguistic Typology*. Cambridge: Cambridge University Press. 574—598. ISBN 978-1-107-09195-5.
- Reznikova, T. I. (2023). *Non-standard semantic transitions in a typological perspective*. Doct. Diss. Moscow. 334 p. (In Russ.).
- Rusetskaya, N. N. (2007). *Cognitive analysis of English verbal phraseological units*. PhD Diss. St. Petersburg. 166 p. (In Russ.).
- Shibatani, M. (1976). *The grammar of causative constructions*. New York: Academic Press. 487 p. ISBN 978-90-04-36854-5.
- Symolov, M. G. (2005). *Ways of expressing causative relations in differently structured languages*. PhD Diss. Cheboksary. 199 p. (In Russ.).
- Talmy, L. (2000). *Toward a Cognitive Semantics. Concept Structuring Systems, 1*. Cambridge, MA: MIT Press. 558 p. ISBN 978-0-262-28466-0.
- Vsevolodova, M. V., Yashchenko, T. A. (2008). *Cause-and-effect relations in modern Russian*. Moscow: LKI Publishing House. 208 p. ISBN 978-5-382-00612-3. (In Russ.).
- Zykova, I. V. (2014). *The role of the conceptual sphere of culture in the formation of phraseological units as cultural and linguistic signs*. Doct. Diss. Moscow. 510 p. (In Russ.).

*The article was submitted 02.12.2025;
approved after reviewing 14.04.2026;
accepted for publication 05.05.2026.*